

ООО «МРМ»

Новосибирская ул., д.4, кв.36А,
г. Бердск, Новосиб.обл., 633000

ГАУЗ «СП № 27 ДЗМ»

Кожуховская 6-я ул., дом 21,
Москва, 115193

АО «ЕЭТП»

пр-т 60-я Октября, д. 9,
Москва, 117312

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-8513/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

29.08.2019

г.

Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия)

рассмотрев жалобу ООО «МРМ» (далее - Заявитель) на действия ГАУЗ «СП № 27 ДЗМ» (далее - Заказчик) при проведении запроса котировок в электронной форме на поставку расходного материала (шовного) для нужд ГАУЗ «СП № 27 ДЗМ» в 2019 году (реестровый № 31908189668) (далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В Московское УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

По мнению Заявителя, Заказчиком в Закупочной документации установлено требование противоречащее ГОСТу, а также Заказчиком не должным образом размещено Техническое задание.

Проанализировав заявленные доводы, Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая требования, установленные частью 10 статьи 3 Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закона о закупках).

Комиссия, рассмотрев жалобу заявителя приняла решение о признании ее необоснованной, исходя из следующих фактических обстоятельств дела.

В рамках довода о размещении Технического задания в не копируемом формате (pdf) на сайте единой информационной системы в сфере закупок (далее — ЕИС) Комиссия отмечает следующее.

В ЕИС Заказчиком размещено Техническое задание в формате «word» и «pdf».

В соответствии с письмом Минэкономразвития России от 15.12.2015 № Д28и-3613 формат «word» обеспечивает поиск и копирование фрагментов текста. Заказчиком прикреплено Техническое задание в формате «word». Следовательно, соблюдены рекомендации Минэкономразвития в части размещения документации в копируемом формате.

Вместе с тем Заказчиком принято решение о размещении Технического задания в формате «pdf» с целью указания, что данное Техническое задание подписано и утверждено должностными лицами Заказчика.

Комиссия признает данный довод необоснованным.

Относительно довода об указании в Техническом задании позиции «Игла колюще-режущая с троакарным лезвием» Комиссия установила следующее.

В доводах жалобы указано, что на территории Российской Федерации в отношении игл атравматических действует ГОСТ 26641-85 «Иглы атравматические. Общие технические требования и методы испытаний». Однако в тексте ГОСТ 26641-85 не упоминается такое понятие как «троакар», «троакарное лезвие» и пр. К тому же, ни один иной

нормативный документ не содержит сведений о применении термина «троакар» в отношении атравматического шовного материала.

Вместе с тем под понятием «Троакарное лезвие» понимается одна из форм заточки игл.

Комиссия отмечает, что требования к форме заточки игл не регламентируются ни одним из нормативно-правовых документов и данная форма заточки изготавливается многими производителями.

По отношению к данной продукции на территории Российской Федерации не действует никаких ограничений в части, касающейся ее приобретения.

Таким образом в Закупочной документации установлены характеристики товаров не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Как отмечено Верховным судом в Определении от 13 июля 2018 года № 306-КГ18, требования к характеристикам товара, обусловленные потребностью заказчика и необходимостью исполнения обязательств перед пациентами, потребностью лечебного учреждения и спецификой лечения отдельных видов заболеваний, а также правом пациента на получение адекватной медицинской помощи, не может противоречить действующему законодательству.

Доказательств, свидетельствующих о том, что сформулированные в документации требования привели к ограничению количества потенциальных участников закупки, к созданию одним участникам закупки преимуществ перед другими, в материалы дела не представлено.

Указание заказчиком в документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки. Такой вывод основан на обстоятельствах настоящего дела, положениях вышеприведенных норм права и согласуется с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в пункте 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 года).

В свою очередь Заявитель на заседание Комиссии не явился и обратного не доказал.

В соответствии с п. 6 «Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

Согласно ранее упомянутому п. 6 Обзора судебной практики Закон о закупках не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения договора. Иное противоречило бы принципу целевого и экономически эффективного расходования денежных средств, сокращения издержек заказчика, закрепленному пунктом 3 части 1 статьи 3 Закона о закупках и предполагающему наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки. На основании вышеизложенного Комиссия признает жалобу необоснованной.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действия заказчика помимо субъективной оценки таких действий Заявителем не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и

злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

В связи с чем Комиссия признает жалобу Заявителя с учетом конкретных фактических обстоятельств рассматриваемого дела необоснованной.

Комиссия, руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1.

1. Признать жалобу ООО «МРМ» (ИНН: 5445016614, ОГРН: 1135483003314) на действия ГАУЗ «СП № 27 ДЗМ» (ИНН: 7723002242, ОГРН: 1027739743888) при проведении Закупки необоснованной.
2. Снять ограничения на размещение Закупки, наложенные письмом Московского УФАС России от 23.08.2019 № ПО/43063/19.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме).